

Мужчина не щелкает, когда у него слезы, но он не грустит.

Медленно опуская тело, Ху Сяодун равнодушно поднял упавшую ему на ноги голову трупа и снова торжественно возложил ее на шею «Тигра».

«Хузи, иди с душевным спокойствием, живи счастьем на небесах!» У Чао подавился боком «Хузи» и достал из кармана брюк кусок шоколада Dove.

Это было специально приготовлено для Хузи, когда он искал товары в супермаркете. Поскольку он беспокоился о развилке на дороге, он намеренно положил ее в карман, чтобы удивить Хузи.

Но кто бы мог подумать, что он плавно вернул сюрприз, но «тигровые» люди ...

Слезы капали капля за каплей на внешнюю упаковку шоколада, брызгая водой, затем падая, вспыхивая, плывя и, наконец, бесследно исчезая, как молодая и короткая жизнь «тигра».

У Чао сильно дрожал, и его большие руки продолжали дрожать, как машина для просеивания мякины. Упаковка шоколада, которая легко разрывалась, через долгое время почти не отклеивалась.

Из-за обжарки шоколада кусочки шоколада в упаковке растворились в грязи кофейного цвета.

Но в этом случае У Чао поместил грязь очень близко и осторожно рядом с «Тигром».

«Ешь, Хузи, ты сказал своему брату, что больше всего любишь шоколад. Брат принес тебя сегодня, ты ...» Давление в горле больше не могло продолжаться, и У Чао не мог сдержать слез.

Ху Сяодун тихо опустился на колени, на его угловатом лице текли слезы.

Он многое пережил в своей жизни, от ухода на пенсию из своей профессиональной карьеры до замешательства, связанного с поездкой на море для ведения бизнеса, и все это глубоко его поразило, но он твердо перенес это.

Но прямо сейчас ... когда он увидел впалые глаза на лице «Тигра», он только почувствовал, что ему в грудь воткнули острый нож, чтобы дышать.

Если я пришлю еще людей, чтобы они остались и смотрели, возможно, на них никто не нападет.

Если я внимательно проверю окружающие условия, возможно, зомби не смогут здесь совершить набег.

Ха ~ Кажется, что-то осознавая, слезящиеся глаза Ху Сяодуна внезапно расширились, и он сразу же резко встал.

«Нет, как зомби сюда забрались?»

Тихим голосом без всякой причины все, кто молчал от горя, были ошеломлены. Прежде чем все ответили, Ху Сяодун сразу спросил: «Лу Жуй! Где этот ребенок Лу Жуй?»

Подняв ноги и осмотревшись, там всего пять одиноких палаток, не считая холодного корпуса лесной промышленности.

"Нет!"

"И я нет!"

"Ничего!"

Слова У Чао, Вэньцюань Синь и Тан Сяоцюань были слышны одно за другим, и три палатки были исследованы по очереди. Все они были пусты, и в них не было людей.

Пока не прозвучал слегка потрясенный голос А Чэна: «Брат Ху, здесь, здесь ... ты, давай!»

Резкий, кровавый запах появился, когда занавес раздвинулся. Хотя Тан Сяоцюань был подготовлен к этому, его все еще раздражал отвратительный запах, от которого у него заболел желудок.

Сильно сопротивляясь побуждению к рвоте, Тан Сяоцюань нахмурился, высунул голову и заглянул в палатку, с этим взглядом сразу бросился в сторону и его вырвало.

Внутри палатки, заляпанной кокетливо-красными пятнами, на спине на коленях лежало женское тело с растрепанными волосами, окровавленное и окровавленное, как будто ее съела группа шакалов.

Как это могло произойти? Тигр мертв! Лин Бо мертв! Даже тетя ... Вэньцюань Синь с трудом принимает факты, стоящие перед ним. Он все еще питает иллюзию, что кто-то уходит живым, но на самом деле ...

Ху Сяодун угрюмо закрыл занавеску, больше не мог смотреть, подошел к последней палатке и остановился.

Это палатка, в которой Лу Руи живет по будням, и ему срочно нужно знать о жизни и смерти этого человека.

Подняв ножом угол занавески, Ху Сяодун подсознательно принялся, и из пустой палатки не вышел отвратительный газ, что немного облегчило расстроенное настроение Ху Сяодуна.

Продолжая прикладывать силу, занавеска постепенно поднималась, и когда занавеска поднималась, все в палатке было на виду.

«Никто! Лу Жуй сбежал!» - слова У Чао привлекли внимание остальных людей. Хотя они обычно не относятся к Лу Жуй как к личности, они, наконец, ушли после стольких трагедий., Тем не менее, немного утешили выживших. .

Однако Тан Сяоцюань был другого мнения, чем все остальные. Он махнул рукой, приветствуя Ху Сяодуна, затем глубоко вдохнул свежего воздуха, наклонился над нижней частью листа лесного дерева и указал на отрубленную ветку над ним:

«Брат Ху, посмотри сюда, срез сломанной кости трупа очень плоский. Если это вызвано нападением зомби, его следует оторвать от колена, а не гладким срезом, как сейчас. Итак, Я подозреваю, что ногу Линь Бо отрубили ножом. Но я мало что знаю о ножах и не знаю, можно ли добиться такого эффекта ».

Ху Сяодун напряженно смотрел на пальцы Тан Сяоцюаня в течение нескольких секунд, а затем его глаза постепенно стали серьезными: «Пока тело ножа имеет правильную толщину и

правильный угол, он может полностью расколоть кости ног человека одним нож и Линь Лаоши В старости кости сильно деградируют, так что ... ваш вывод не ошибочен ".

«Что! Старый Линь ...» Как только этот аргумент прозвучал, все были шокированы, и У Чао прямо схватил стальной нож, подбежал к Тан Сяоцюаню и строго сказал: «Старый Линь действительно был зарублен. Кто это? Кто такой жестокий! Неужели ... "»

Думая об определенной возможности, голос У Чао внезапно замер, и сразу же с недоверием он обратил свой взор на Тан Сяоцюаня, находившегося под ним.

Бесполезно спрашивать, есть только один подозреваемый, о котором каждый может думать в этот момент, поэтому Тан Сяоцюань вообще не колебался. Он кивнул, затем встал и сказал: «Четыре человека, трое погибли, но Лу Жуй бежал. прочь. Все видели, что все личные вещи, которые мы положили в палатку, исчезли. Тогда нет никаких сомнений в том, что эти вещи должны были быть собраны Лу Руи "».

«Но для сбора материалов требуется время, а он не убил зомби-тигра, тогда возникает проблема? Как он смог избежать атаки зомби-тигра, собрать материалы и плавно уйти?»

«Сначала меня озадачил этот вопрос, пока я не увидел отрубленное бедро Линь Бо».

"Нет никаких сомнений в том, что в случае с зомби, вместо того, чтобы убежать от старика, которому больше шестидесяти лет, очевидно, что идти одному небезопасно. Поэтому Лу Жуй отрезал правую ногу Линь Бо, чтобы тот может не только гарантировать, что последний не сможет сбежать с крыши, но может использовать крик последнего о помощи и борьбу из-за боли, чтобы привлечь внимание тигра, чтобы у него было достаточно времени, чтобы собрать припасы и сбежать отсюда, и, наконец, , ждите, пока мы проследим за тем, что он оставил. После того, как метка сливается с ней, он может сразу атаковать Линь Бо и других от зомби тигра, логически скрыть все преступления, а потом как ни в чем не бывало он однажды снова интегрирован в нашу команду ».

«Шипение ~» Выслушав анализ Тан Сяоцюаня, все невольно вздохнули.

Неудивительно, что у них такое удивленное выражение лица. В конце концов, большинство из них - молодые парни в возрасте от 20 лет. Хотя они глубоко в жестоком апокалипсисе, они все еще очень мало знают о греховности человеческой природы.

Ху Сяодун изо всех сил старался контролировать свои эмоции. Он уже определил, что Лу Жуй был виновником всего, но у него все еще есть проблема, которую необходимо прояснить, поэтому ...

«Сяо Тан, ты знаешь, почему Ху Цзы стал зомби?»

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311494>